

Дмитрий Луговой

Трит

Дмитрий Луговой

Трит

«Издательские решения»

Луговой Д.

Трит / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834821-1

Фантасты-мечтатели, взгляд которых устремлён в будущее. Меня беспокоит неспособность людей мечтать о чём-то более далёком, чем материальные блага вокруг нас. Порой кажется, что люди просто не знают, о чём ещё бы помечтать. И потом, да, будущее — туманно и, возможно, не светло. Политические распри правителей... война за кормушку, передел поделённого мира. Захватывающий сюжет, интересные характеры, динамичность повествования — все атрибуты добротного романа.

ISBN 978-5-44-834821-1

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Трит

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4821-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Каен Ви Сим управлял своим звездолетом почти вслепую, отключив все приборы, чтобы его одинокий корабль не засекали орбитальные станции, плотным кольцом окружавшие родную для людей планету.

Люди... Как много в этом слове сплелось для Каена... Люди – это и дружба, и самоотверженность, и способность на героический поступок, и еще много чего другого, чего трит не мог понять своим разумом.

Когда-то давно он считал, что именно люди помогут его расе стать лучше, но он ошибался.

Люди – это не только дружба и героизм, но это также и предательство, и вероломство, и жестокость, и беспощадность...

Все это Каен справедливо мог приписать и своей расе, но для тритов, за исключением таких отщепенцев, как он, не существовало этих категорий. Была лишь воля царицы, и стремление исполнить ее любой ценой.

Звездолет Каена вошел в плотные слои атмосферы, и обшивка корабля начала раскаляться. Немногие из работавших приборов тревожно запищали, предупреждая пилота об опасности. Корабль трита предназначался для полетов в открытом космосе и не был рассчитан на приземление на какую-либо планету. Нет, обшивка, конечно, выдержит, да и Каену не так уж легко нанести вред, но любая ошибка может стать роковой.

Температура внутри кабины постепенно росла, и вскоре позади Каена раздался тихий плач.

Обернувшись, трит посмотрел на маленький сверток, лежавший на кресле второго пилота. Существо (назвать его «ребенком» у Каена не поворачивался язык) оказалось более чувствительно к перепадам температуры, чем триты, и теперь решительно сбрасывало с себя пеленки, стремясь хоть немного охладиться.

«Может, это и к лучшему, если оно умрет», – промелькнуло в голове Каена.

Это существо, что он вез на своем корабле, было очень опасно. Ну, то есть, не сейчас, разумеется, когда оно только встало на путь развития. Но в будущем оно несомненно принесет много бед и горестей всем, кто встретится с ним.

Пожалуй, Каен все-таки должен уничтожить это существо пока не поздно. Однако трит не мог найти в себе силы, чтобы сделать это. Он был воином, великолепным воином, на поле брани его боялись и свои, и чужие, но он никогда не убивал детей. И сегодня он не собирался начинать это делать.

Земля приближалась стремительно. Возможно, даже слишком стремительно.

– Черт, – вырвалось из уст Каена одно из любимых людских ругательств.

Ограничитель скорости мигал тревожным красным светом. Каен попытался активировать аварийный тормоз, но и он отказал. Значит, их ждет неконтролируемое падение.

«От моих навыков пилота зависит лишь то, где именно мы упадем», – подумал трит и отпустил штурвал звездолета.

Говорят, некоторые из людей верят в судьбу. Они считают, что все в мире предопределено некой высшей силой, которую в зависимости от убеждений они именуют по-разному.

Сам Каен в судьбу не верил, но решил положиться в этой ситуации именно на нее. В конце концов, какая разница, куда именно упадет корабль?

Если он и существо погибнут при падении, тем лучше: опасность перестанет существовать.

Если погибнет только существо, это будет еще лучше: опасность перестанет существовать, а сам Каен не запятнает себя убийством беззащитного.

Если они оба выживут, то Каен сделает то, что собирался, и будет надеяться, что все обойдется.

Если же погибнет лишь он, а существо останется в живых... Что ж, и люди, и триты заслужили кару, и где-то в глубине души Каен даже будет рад, если они ответят за все, что натворили.

Они падали на скалы, поросшие высокими деревьями. Наверное, в этом лесу было красиво и спокойно, но Каен все равно не смог бы оценить ни то, ни другого.

Закрыв все три глаза, трит приготовился к удару. Существо позади него также почувствовало опасность и заверещало своим тоненьким голоском, одновременно суча всеми четырьмя конечностями.

«Делай, что должен, и будь, что будет», – мысленно произнес Каен, вспоминая слова одного из узников, которого ему доводилось допрашивать.

Через секунду последовал удар, послышался треск ломаемых деревьев и скрежет веток о металл, трита выбросило из его кресла, припечтало к потолку, а затем швырнуло обратно на пол.

Приблизительно на секунду Каену показалось, что он потерял сознание, но затем он понял, что это лишь иллюзия. Просто в глубинах своего разума он хотел избавиться от тяжелой ноши, выпавшей на его долю, а потеря сознания несла мимолетное забвение.

Тяжело вздохнув, трит поднялся на ноги и, уцепившись за поручень, так как звездолет вонзился в землю практически вертикально, осмотрел кабину в поисках существа.

Тоненький писк из-под приборной панели подсказал Каену, где находится существо. Если самого трита от удара отбросило назад, то существо, наоборот, оказалось впереди, и в эту минуту решительно ползло к Каену, отчаянно вонзая свои длинные когти в металлический пол.

Стиснув все три ряда зубов, трит двинулся навстречу существу и подхватил его на руки в районе кресла второго пилота. Существо тут же потянулось к груди Каена и преобильно вонзилось зубами в его правый сосок прямо сквозь плотную ткань защитного комбинезона.

– Молока там нет, зря стараешься! – зло процедил трит и отвернулся от существа.

Крепко держась за поручень, Каен прошел в хвост корабля и прикосновением семипалой руки открыл сейф.

Внутри изготовленного из неведомого для людей сплава, кусок которого толщиной всего в один миллиметр был способен выдержать прямое попадания ядерной бомбы, лежали все личные вещи Каена: его боевой бластер, в котором оставалось еще три заряда, суточный запас еды, золотой медальон, врученный ему царицей за победу близ Уштраана, и шприц с тоненькой иглой и синим содержимым, химический состав которого знал лишь сам Каен.

Трит несколько минут задумчиво смотрел на свои вещи, затем прицепил на пояс бластер, сунул в нагрудный карман комбинезона шприц и направился к выходу.

Едва Каен открыл люк, как ему в лицо уткнулась ветвь двухсотлетней ели, загораживавшей выход из корабля. Иголки расцарапали лицо трита, и по его шее, подбородку и щекам потекли капли густой зеленой жидкости, представлявшей собой содержимое его кровеносных сосудов.

Отодвинув ветвь, Каен выглянул наружу. Несмотря на густой мрак ночи, он разглядел, что до земли было метров пять, и разумнее было бы спуститься вниз по стволу дерева, но триту хотелось поскорее покончить со своим делом, поэтому он просто прыгнул вниз и полетел напролом, ломая попадающиеся на пути ветки.

Окончился его полет неприятным падением спиной на острый камень, лежавший у корней ели. Трит услышал, как хрустнули его позвонки, и по тому, что перестал чувствовать свои ноги, понял, что его миссия несколько затягивается.

Закрыв глаза, Каен принялся считать. Когда мысленный счет дошел до двадцати тысяч, сломанные при падении позвонки срослись, и трит легко и непринужденно поднялся на ноги.

– Мама! – внезапно произнесло существо и, вытянув вверх руку, провело ею по щеке трита, сдирая пласт кожи своими когтями.

– Я тебе не мама, тварь! – злобно сверкнул глазами Каен, чувствуя, как кровь сильным потоком хлынула ему на плечи.

Существо недоуменно хлопнуло глазами и умолкло, а трит, не обращая внимания ни на него, ни на свою рану, продолжил свой путь.

Около двух часов Каен бродил среди деревьев, прежде чем нашел подходящее место.

Это была пещера, а вернее сказать, система пещер, проникнуть в дальнюю из которых можно было лишь, протиснувшись в узенькую расщелину.

Ни один из людей не сможет сюда проникнуть. Даже самая миниатюрная девушка не пролезет в это крохотное отверстие, а попытка расширить его неминуемо приведет к обрушению всей скалы. Только трит может проникнуть внутрь, но ни один из них не догадается искать существо на Земле.

Стало быть, место надежное.

Придя к такому выводу, Каен полез внутрь. Его мощное тело на ходу трансформировалось, меняя структуру скелета таким образом, чтобы его владелец без каких-либо затруднений пролез через расщелину.

Существо Каен тянул за собой и в первые секунды различил хруст разламываемых костей, но вскоре он смолк, а очутившись в пещере и бросив взгляд на существо, трит не обнаружил на нем никаких повреждений.

– Ты действительно впитала в себя все самое лучшее! – произнес Каен, глядя на существо.

– Мама! – совсем тихо прошептало оно в ответ, а на ярко-голубые глаза навернулись слезы.

– Прости! – проглотив комок, неожиданно вставший поперек горла, произнес трит.

Смахнув пальцами навернувшиеся на все три глаза слезы, Каен аккуратно положил существо на холодные камни, извлек из кармана шприц, взял существо за крохотную ручку и ввел содержимое в его кровь.

После трит поднялся на ноги, выпрямился во весь свой немалый, два с половиной метра, рост и стал ждать.

Первые пять минут ничего не происходило, а затем существо закрыло глаза и уснуло.

Каен вновь опустился на колени и проверил пульс существа. Тот едва прощупывался: человек его вообще бы не заметил.

Значит, все в порядке: существо впало в анабиоз, и его миссия выполнена.

Трит поднялся и двинулся к выходу из пещеры. Уже у самой расщелины он оглянулся и посмотрел на крохотное существо, еще не ведающее о собственном предназначении. Остается только надеяться, что оно о нем никогда и не узнает.

Выбравшись на поверхность, Каен увидел первые лучи солнца, робко выглядывающиеся из-за верхушек деревьев, и услышал шум вертолетных винтов. На Земле спасатели еще пользовались старой техникой. Оно и понятно: последние двадцать лет вся промышленность у людей трудилась на военных.

Встречаться с людьми сейчас в планы Каена не входило. Оглянувшись по сторонам, он задумался о том, куда же ему пойти.

По сути, все направления для него были равнозначны, а стало быть и выбирать смысла не было.

Еще раз взглянув на поднимающееся над горизонтом солнце, Каен повернулся к нему спиной и пошел через лес навстречу своей судьбе.

Глава 1

Был теплый майский день. Солнце, ярко светившее над головой, прогрело воздух настолько, что Элизабет Рейнольдс, или просто Лиззи, как звали ее подруги, сняла легкую куртку, которую утром заставила надеть ее мать, опасавшаяся повторения вчерашнего ливня. Легкий же ветерок, напоминание о недавней непогоде, приятно охлаждал нежную кожу шестнадцатилетней девушки, рождая у нее в голове ассоциации с морским бризом на песчаных пляжах Венеры.

– Ну почему миссис Робертс взбрело в голову дать это задание именно сегодня? – возмущенно произнесла шедшая по правую руку от Элизабет Марион Ли.

Элизабет и Марион дружили со второго класса, когда родители последней переехали из Пекина в Сан-Франциско.

– Не могла она поручить писать это сочинение месяц назад, когда две недели подряд шли дожди! – продолжала возмущаться Марион. – Я сегодня собиралась пойти гулять с Майком, а теперь буду вынуждена сидеть дома и искать материал!

– Ты собиралась пойти гулять с Майком? – переспросила идущая слева от Элизабет Ангела Штраус. – И ничего нам не сказала?

Ангела пришла учиться в их школу всего полгода назад, но как-то сразу подружилась и с Элизабет, и с Марион, и теперь трех девушек редко доводилось лицезреть порознь.

После слов Ангелы Марион густо покраснела и после секундной заминки со стеснением произнесла:

– Ну, мы с ним только вчера вечером об этом договорились. Я хотела вам об этом сказать, но еще не успела...

– Ой ли? – недоверчиво воскликнула Ангела. – А мне сдается, что ты собиралась умолчать об этом занимательном факте!

– Да ладно тебе, Ангела! – глядя на зардевшуюся Марион, произнесла Элизабет. – Ну вылетело у человека из головы! С кем не бывает?

– Вылетело из головы, что она идет на свидание с первым красавчиком школы? Я бы о таком точно не забыла!

– А она забыла! – повысив голос, произнесла Элизабет. – И давай свернем эту тему!

По глазам Ангелы читалось, что она не прочь продолжить этот разговор, но взглянув на лицо Марион, девушка все же прикусила свой длинный язычок.

Несколько минут подруги шли молча, погруженные каждая в свои мысли, и вскоре очутились на Мемори-стрит.

– Ладно, расслабься, Марион! – примирительно произнесла Ангела. – Иди на свое свидание, а я напишу сочинение и за себя, и за тебя!

– Правда? – лицо Марион, до того мрачное, как грозовая туча, расцвело как весенний цветок.

– Правда, правда! – успокоила ее подруга. – Но с тебя потом ответная услуга! – поставила Ангела условие.

– Какая?

– Еще не придумала! – пожала плечами Ангела. – Как придумаю – скажу. А теперь иди: тебе еще прихорашиваться надо!

– Спасибо тебе, Ангела! – поблагодарила подругу Марион. – Пока, Лиззи! – махнула она рукой Элизабет и почти бегом направилась в сторону своего дома.

Элизабет же и Ангела, чьи дома находились в другом конце улицы, повернули налево и зашагали мимо огороженных невысокими заборчиками дворики с аккуратно подстриженными лужайками и, изредка, клумбами с цветущими круглый год цветами.

– Я могу и тебе сочинение накатать, если хочешь! – произнесла Ангела.

– С чего такая благотворительность? – искоса взглянув на подругу, спросила Элизабет. – Мы, конечно, подруги и всегда помогаем друг другу, но убить целый вечер для того, чтобы написать за нас с Марион сочинения, на тебя не похоже.

– Ты хочешь сказать, что я слишком эгоистична, чтобы пожертвовать своим временем ради подруг? – притворно оскорбилась Ангела.

– Ну что ты, совсем нет! – улыбаясь, ответила Элизабет. – Просто, насколько я помню, по четвергам у тебя занятия в бассейне с тренером Вудом.

Ангела была профессиональной пловчихой и даже побеждала на чемпионате Северной Америки в своей возрастной группе. Так что ничего удивительного в том, что после перехода в новую школу она сразу же записалась в местную плавательную секцию, не было.

А о вот о том, что Ангела сразу же влюбилась в их тренера, мистера Вуда, знали только Элизабет и Марион.

– Занятие в бассейне на сегодня отменяется! – помрачнев, ответила Ангела. – К нам на неделю приезжает мой дедушка по отцовской линии.

– Тот, что служил в армии во время войны с тритами?

Четыре месяца назад Ангела уже ходила неделю мрачнее тучи из-за приезда своего дедушки Арнольда, ветерана войны с тритами.

– Служил! – поджала губы Ангела. – Он был снабженцем. Спору нет, – поспешно добавила она, – и от их работы многое зависело. Но дедушка Арнольд каждый вечер рассказывает истории об этой войне, как будто сам участвовал в боях, и требует от всех нас, чтобы мы присутствовали при этом.

– Ну, по крайней мере, материал для сочинения у тебя точно будет! – попыталась утешить подругу Элизабет.

– Вот только это и радует, – вздохнула Ангела. – Ну так что? Мне писать за тебя сочинение?

– Спасибо за предложение, но нет, – качнула головой Элизабет. – У меня есть свой источник информации об этой войне, – заявила она, останавливаясь перед выкрашенным в красный цвет забором.

Это ограждение было единственным в районе, что превышало своей высотой человеческий рост. А в доме, что скрывался за забором, проживал Анатолий Долотов, ветеран Тритской войны, прошедший через плен, а после и концентрационные лагеря, в которых проводилась проверка всех военнопленных.

– А-а, Анатолий Долотов! – понимающе кивнула Ангела. – Да, это действительно настоящий источник! Интересно, почему он общается только с вами? – добавила она задумчиво.

В ответ Элизабет лишь пожала плечами. Действительно, Анатолий Долотов не общался ни с кем из проживающих на Мемори-стрит, за исключением Элизабет и ее матери, которые жили в соседнем доме.

– Может, потому что вы – соседи? – рассуждала вслух Ангела. – Хотя мистер Третино тоже его сосед, а с ним Долотов не общается!

– По-моему, он вообще ни с кем, кроме меня и мамы, не разговаривает, – ответила подруге Элизабет.

– Вот и я о том! – поддакнула Ангела. – Чем-то вы ему приглянулись? А чем именно – непонятно! Ну ладно, пока! – махнула она на прощание рукой и пошла вверх по улице.

– Пока! – махнула рукой в ответ Элизабет и подошла к забору.

Приложив левую руку к холодному металлу, девушка почувствовала, как он постепенно разогревается, узнавая ее по отпечаткам пальцев и линиям на ладони.

– Ваше имя, пожалуйста! – произнес обезличенный голос, порождаемый динамиками, скрытыми в заборе.

– Элизабет Рейнольдс! – ответила школьница.

Несколько секунд система охраны распознавала ее голос, а затем то место, где обычно находится калитка, преобразилось в светящийся желтым светом прямоугольный проем.

Элизабет шагнула внутрь и оказалась на территории участка, окружавшего дом Долотова. Обернувшись, девушка убедилась, что светящийся проем исчез после ее прохода. В дом к Анатолию Долотову могли войти лишь те, кому он сам разрешил проход.

В который уже раз подивившись его странной нелюдимости или недоверию гостям, Элизабет зашагала по выложенной розовыми камнями дорожке к двухэтажному особняку, в котором и проживал ветеран.

Поднявшись по ступенькам на крыльцо, девушка подошла к двери и положила ладонь на теплую поверхность, имитировавшую, причем весьма искусно, дерево.

Через секунду Элизабет почувствовала легкий укол. Это означало, что охранная система взяла ее кровь для анализа ДНК.

– Добрый день, Элизабет! – произнес тот же голос, что встречал школьницу у забора, и дверь открылась.

Девушка вошла в дом, и дверь тут же захлопнулась. Элизабет скинула туфли и, озираясь по сторонам, двинулась в сторону гостиной.

Дом Анатолия Долотова представлял собой странную смесь современности и старины. С одной стороны, все было автоматизировано: пылесос сам убирал комнаты, микроволновка сама разогревала пищу, которую преподносил ей холодильник, тщательно отслеживавший свои запасы и отправлявший заявки в службу соцобеспечения, посудомойка сама мыла посуду, стиральная машина сама отбирала одежду для стирки, утюг сам гладил высохшую одежду.

С другой, весь дом был заставлен скульптурами (настоящими, не голограммами!) и увешан картинами (то же не голограммами!), по углам располагались шкафы, в которых хранились настоящие бумажные (не электронные!) книги.

Не считая того, что на покупку всех этих предметов требовалось немало денег (впрочем, ветеран тритской войны мог себе это позволить), хранение и содержание настоящих предметов искусства давно уже вышло из моды даже у миллиардеров.

Хотя стоило отметить, что выглядело все это весьма гармонично и изысканно, так что Элизабет даже иногда задумывалась, а не попросить ли маму, купить в дом какую-нибудь картину. Впрочем, это были только мысли, ведь на зарплату агента Космической Безопасности нельзя было приобрести и простой холст.

– Мистер Долотов, вы где? – заглядывая в гостиную, громко произнесла Элизабет.

Комната была пуста, если не считать рыжего кота по кличке Барсик, лениво подошедшего к девушке и принявшего тереться о ее ногу.

– Привет, Барсик! А где твой хозяин? – наклонившись, чтобы почесать у кота за ухом, спросила Элизабет.

Барсик довольно замурлыкал и улегся на ковер, предлагая школьнице почесать его живот. Как ни удивительно, но Элизабет была единственной, кому кот позволял это делать. Даже своего хозяина он норовил поцарапать, если тот пытался почесать ему живот. Анатолий Долотов объяснял это тем, что Барсик чувствовал в Элизабет родственную душу из-за ее рыжих волос.

Почесав с минуту живот кота, девушка встала и принялась обыскивать дом.

На первом этаже хозяина не оказалось, и Элизабет поднялась по витой лестнице на второй. Раньше она никогда не поднималась сюда, хотя Долотов и не запрещал ей этого, и поэтому с любопытством озираясь по сторонам.

Подойдя к первой из дверей, Элизабет положила руку на ручку, немного помедлила, раздумывая, стоит ли входить, потом решила, что ничего плохого от этого не произойдет, и, толкнув дверь, вошла внутрь.

Комната оказалась весьма просторной и вся застелена коврами: и пол, и стены, и потолок. На коврах же были развешаны образцы оружия. Элизабет увидела здесь и пики, и алебарды, и различные ружья, и гранаты, и самурайские мечи, и многое другое, чему даже не знала названия.

Двигаясь очень осторожно, так как на полу тоже было разложено оружие, девушка подошла к богато украшенным ножам и, потянув за рукоятку, извлекла из них короткий кинжал. Судя по блеску, лезвие регулярно натачивалось и протиралось от пыли.

Элизабет дотронулась до металла подушечкой пальца и тут же заметила капельку крови, выступившую из раны.

– Осторожнее, Лиззи, оружием можно и пораниться! – раздался негромкий голос за спиной школьницы.

От неожиданности Элизабет вздрогнула и уронила кинжал на пол. Оружие упало острием вниз и застряло в полу.

– Стой и не шевелись!

Элизабет, намеревавшаяся обернуться, замерла на месте и даже задержала дыхание.

Анатолий Долотов подошел к девушке, опустился на колени и принялся что-то делать рядом с ее правой ногой.

Элизабет опустила глаза вниз и тут же судорожно вдохнула. Оказалось, что непроизвольно отступив назад после оклика хозяина дома, девушка наступила на мину, хитро замаскированную под ковром.

– Ну вот и все! – объявил через минуту Долотов и выпрямился во весь свой двухметровый рост.

Школьница, для которой эти две минуты превратились в вечность, открыла глаза и, внимательно глядя себе под ноги, отступила назад. Только после этого она подняла глаза на мужчину, уже успевшего положить взятый ею кинжал на место.

– Что это такое? – севшим от переживаний голосом пробормотала Элизабет.

– Это образцы человеческой жестокости! – ответил ей Долотов, всматриваясь своими серыми глазами в ее зеленые. – Все эти орудия люди изобрели для истребления себе подобных, и я держу их здесь как напоминание о нашей природе!

Элизабет лишь потрясенно кивнула в ответ, еще раз мысленно поразившись странностям своего соседа.

– Пойдем отсюда! – приобняв девушку за плечи, произнес Долотов. – Тут не безопасно для тебя!

Они вышли из «оружейной», как окрестила комнату Элизабет, и спустились на первый этаж, в гостиную. Там мужчина усадил девушку в кресло и налил вишневого сока, вызвавшего у школьницы неприятные ассоциации с ее собственной кровью.

– Выпей пока сока, а я приму душ! – произнес Долотов и вышел из комнаты.

Только после его ухода Элизабет сообразила, что мужчина был полностью обнажен, а на его мускулистом и загорелом теле блестели капельки пота.

«Должно быть, он занимается спортом голым», – подумала девушка и почувствовала, что краснеет.

Она еще никогда не видела обнаженного мужчину, и уж конечно он не держал ее при этом за плечи. И пусть Элизабет ничего фактически не видела, сам этот факт рождал в ней некоторое чувство неловкости.

Наклонившись и взяв со столика стакан сока, девушка отхлебнула из него и попыталась подумать о чем-нибудь другом, но ее мысли упорно возвращались к одному и тому же.

«А он, кстати, в отличной форме», – промелькнуло в голове Элизабет.

По самым скромным ее прикидкам, Анатолию Долотову должно быть уже лет восемьдесят, а он выглядит в лучшем случае на сорок. Что же касается его фигуры, то большинство звезд Голливуда обзавидовались бы такому прессу и таким мускулам.

«Интересно, за счет чего он этого добился?» – подумала девушка.

Ходили слухи, что захваченных в плен людей триты подвергали жестоким экспериментам, цель которых состояла в том, чтобы превратить человека в трита. Официальные власти опровергали эту информацию, но необычайная молодость Долотова рождала в школьнице подозрения, что какая-то почва под этими слухами все же имелась.

– И как дела в школе у нашей красавицы? – голос Долотова вернул Элизабет к действительности.

Мужчина прошел мимо девушки к другому креслу и опустился на мягкое сиденье. На этот раз он уже был одет в белую майку, эффектно подчеркивавшую его рельефные мышцы, и синие джинсы, штанины которых были подвернуты так, что могучие икры Долотова представляли перед взором школьницы.

– Неплохо, – стараясь смотреть соседу в глаза, ответила Элизабет. – Через две недели предстоит игра с московской школой номер сто тридцать за звание чемпионов Земли по силовому баскетболу.

– Круто! – заметил Долотов. – Если я не ошибаюсь, то ты – капитан вашей школьной команды.

– Да, это так! – с гордостью улыбнулась девушка. – Со мной уже связывались скауты профессиональной лиги, предлагали заключить контракт с одной из команд. Я, правда, пока не тороплюсь принимать решение, – произнесла школьница и выжидающе посмотрела на собеседника.

– Ты ждешь от меня совета? – Элизабет кивнула, и Долотов, тяжело вздохнув, ответил: – Полагаю, что мой совет не понравится твоей матери, но все же на твоём месте я бы предпочел профессиональную карьеру в спорте поступлению в университет.

Элизабет почувствовала прилив сил. Теперь, когда она знает, что ее решение одобряет хотя бы один человек, ей будет легче отстаивать свою точку зрения в споре с матерью, решительно противящейся мечте дочери о карьере спортсменки, тем более в таком кровавом спорте, как силовой баскетбол.

– Кстати, я хотела предложить вам сходить на этот матч, – произнесла девушка и полезла в карман своих джинсов.

Достав из него портативный сканер, школьница нашла вкладку «Матч за чемпионство между московской и сан-францисской школой», щелкнула по ней и протянула устройство Долотову.

– Если вы согласны пойти, то вам стоит лишь приложить свой большой палец к экрану, – пояснила Элизабет принцип действия устройства. – Сканер распознает отпечаток и отправит его на школьный сервер. Придя на матч, вы всего лишь приложите свой палец к считывающему устройству на входе, оно сверится с информацией на сервере и пропустит вас внутрь.

Элизабет умолкла и, пристально глядя на хозяина дома, стала ждать его решения.

Анатолий Долотов долго вертел в своих руках сканер, разглядывал пригласительный билет, затем почесал свой широкий подбородок и приложил большой палец к экрану.

– Спасибо большое, что согласились поддержать меня! – поблагодарила его Элизабет после того, как на сканере зажегся зеленый огонек.

– Не за что! – ответил ей Долотов, возвращая гаджет его владелице. – Я всегда хотел увидеть твою игру!

После этого Элизабет и Долотов еще немного побеседовали о школьнице и ее успехах в учебе, а затем мужчина предложил своей юной соседке накормить ее обедом.

Дома девушке делать все равно было нечего, и она с легкостью приняла это предложение, тем более что ей уже доводилось пробовать стряпню Долотова, и это было весьма вкусно.

Элизабет и Долотов прошли на кухню, девушка села на автоматический стул, тут же принявший форму, наиболее удобную именно для ее фигуры, а хозяин дома, отключив автоматику микроволновки и холодильника, принялся доставать из последнего продукты.

– Автоматика, разумеется, облегчает нашу жизнь, – произнес мужчина, отвечая на немой вопрос девушки, – но я все-таки предпочитаю готовить самостоятельно, не полагаясь на вкусы бездушных машин.

– Да, я помню, – кивнула Элизабет.

Она уже не раз слышала именно этот ответ на свой вопрос, но сомневалась в его искренности. Конечно, блюда, приготовленные Долотовым, были очень вкусны и превосходили по этому качеству то, что могли предложить автоматы, но девушка никак не могла поверить, что можно добровольно согласиться тратить на процесс приготовления пищи время, которое можно провести с гораздо большей пользой.

– Ну, а как дела у твоей матери? – спросил Долотов, нарезаая какие-то овощи кухонным ножом. – Что-то давно она ко мне не заглядывала. Работы много?

Не сказать, чтоб мать Элизабет и раньше часто навещала своего соседа. Скорее она делала это из чувства благодарности за то, что он присматривает за ее дочерью, ибо у нее самой не хватало времени следить за Элизабет.

Но в последнее время мать Элизабет действительно стала еще реже появляться у Долотова. Впрочем, она и дома стала бывать гораздо реже, и уже нередко были те случаи, когда она не появлялась дома неделями. В таких случаях Элизабет оставалась ночевать у соседа, так как мать опасалась, что дочь воспользуется ее отсутствием и устроит дома грандиозную вечеринку.

– Да, работы у нее много, – с нескрываемой обидой на мать произнесла Элизабет. – Настолько много, что она даже возможно пропустит мой матч!

– Не думаю, что это произойдет, – попытался утешить девушку мужчина. – Джоанна знает, сколь важен для тебя этот матч, и ни за что не пропустит его!

В ответ Элизабет лишь неуверенно дернула плечом, словно подчеркивая, что она знает свою мать лучше, чем Долотов.

Почувствовав изменившееся настроение своей юной собеседницы, ветеран Тритской войны замолчал и полностью погрузился в приготовление обеда.

На кухне воцарилась тишина, которую нарушало лишь мурлыканье Барсика, пришедшего в комнату, запрыгнувшего на колени к Элизабет и подставившего ей свое пузо для почесывания.

– Прошу садиться за стол! – произнес через полчаса Долотов, ставя на столешницу две тарелки, доверху наполненные ароматным супом.

Элизабет пододвинула стул, взяла в руку ложку и принялась за еду.

Долотов молча наблюдал за девушкой, а затем все-таки сказал:

– Твоя мать любит тебя, Лиззи! И пусть ей не удастся уделять тебе столько внимания, сколько тебе требуется, это не значит, что ты ей безразлична!

– Я знаю! – шмыгнула носом Элизабет. – Но от этого мне не становится менее обидно. У остальных ребят на все школьные мероприятия ходят оба родителя, а у меня зачастую ни одного, словно их у меня совсем нет!

Девушка отшвырнула в сторону ложку и заплакала, уткнувшись в ладони лицом.

– Эй, ну что ты, не надо плакать! – Долотов встал со своего места, обогнул стол и прижал голову школьницы к своей груди.

Элизабет обхватила его руками и произнесла сквозь сотрясавшие ее рыдания:

– Я бы хотела, чтобы вы с мамой поженились, и у нас была полноценная семья. Вы ей нравитесь, это точно! – подняла она заплаканные глаза на мужчину. – Просто она боится в этом признаться даже самой себе.

– То есть, ты пригласила меня на матч, чтобы устроить нам с Джоанной свидание? – прищурившись, спросил Долотов.

– Ну да, – смутившись, ответила ему Элизабет. – У нее ведь нет времени ходить на полноценные свидания, вот я и решила совместить мой матч и ваше свидание. А теперь, выходит, что оно накрылось медным тазом!

– Так ты из-за этого расстроилась? – осенила Долотова запоздалая догадка, Элизабет кивнула, и он продолжил: – В таком случае можешь не беспокоиться. Я позабочусь о том, чтобы Джоанна пошла на твой матч.

– А вы действительно сможете ее уговорить? – вытирая кулаком глаза, спросила Элизабет.

– Если я за что-то берусь, то выполняю это, – усмехнувшись, ответил ей мужчина. – Потому меня в армии и прозвали Всемогуший, ибо за чтобы я ни брался, все выполнял в срок и качественно.

«В армии?» – почему-то только после этих слов Элизабет вспомнила о своем домашнем задании, о котором благополучно забыла, едва попав в «оружейную».

– Дядя Анатолий, – отстраняясь от Долотова, произнесла Элизабет, – а на войне вам было страшно?

Мужчина отвернулся от девушки и подошел к окну, выходящему на задний двор.

– Вначале всем страшно, – тихо произнес он. – Потом привыкаешь. Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе о войне? – спросил он после небольшой паузы.

Элизабет внезапно подумала, что Долотову неприятно вспоминать о тех страшных мгновениях, и устыдилась своего желания получить с его помощью пятерку.

– Нам задали написать сочинение про Тритскую войну, – произнесла девушка, глядя себе под ноги. – Я подумала, что вы, как ветеран той войны, сможете лучше всех описать ее. Я не подумала, что вам может быть неприятно. Простите!

– Ничего! – успокоил ее Долотов. – С тех пор прошло много времени, и воспоминания не столь болезненны. Но проблема в другом...

Мужчина замолчал и задумчиво провел пальцем по стеклу. Элизабет долго ждала продолжения, но Долотов так и не раскрыл рта.

– Так в чем проблема? – не выдержав, спросила школьница.

– В том, что вам преподают приукрашенную историю, намеренно умалчивая о ряде деталей, – не оборачиваясь, ответил мужчина.

– Приукрашенную? – переспросила Элизабет. – Что вы имеете в виду?

– Я расскажу тебе о битве при Уштроне, – игнорируя слова собеседницы, произнес Долотов, – и ты все поймешь!

Глава 2

Двадцать третий батальон седьмого оперативно-тактического полка тридцать первой дивизии четвертого фронта базовой станции «Орел» занял свои позиции в девять часов утра по нью-йоркскому времени.

Разумеется, временной отсчет на Земле и на Уштране не мог быть одинаков, но для удобства координации действий почти двухтриллионной армии командованием было принято именно такое решение.

Рядовой Анатолий Долотов вместе со своими товарищами Олегом Белоручка и Петром Клоповым сидели в одном из многокилометровых окопов, прорытых по одному из меридианов планеты Уштран.

– Ну что там, Толик? – спросил Олег, доставая из заднего кармана комбинезона пачку сигарет.

– Ты до сих пор куришь? – нахмурился и сморщился Петр, когда его друг раскурил сигарету. – Меньше одного процента человечества осталось верным этой пагубной привычке. Неужели ты хочешь быть в этом меньшинстве?

– По крайней мере, я не глотаю горстями антидепрессанты, чтобы уснуть ночью! – огрызнулся Олег. – Одна сигарета – и я сплю как младенец!

Петр явно собирался ответить Олегу чем-то едким, но Анатолий прервал их.

– Твою мать! – выругался он, опускаясь в окоп.

– В чем дело, Толик? – хватаясь за тепловизоры и, как минутой ранее их товарищ, выглядывая из окопа, хором спросили Петр и Олег.

– Такое ощущение, что эта планета безжизненна! – ответил им Анатолий. – Нет никаких признаков животной или растительной жизни!

Петр и Олег долго всматривались вдаль, прежде чем признали, что их товарищ, по всей видимости, прав.

– Но этого просто не может быть! – воскликнул Олег, прервав воцарившееся было молчание. – Еще вчера наши корабли на орбите зафиксировали присутствие на планете по меньшей мере одного миллиарда тритов. А они что, за ночь испарились?

Петр и Анатолий в ответ лишь пожали плечами.

Допустим, триты оказались настолько умны, что смогли незаметно для блокировавшего планету флота покинуть ее. Но как они при этом умудрились увезти с собой всю растительность и всех животных?

– Ох, не нравится мне то, что мы сидим в этом окопе! – признался товарищам Петр. – Откуда нам знать, для каких целей их выкопали триты?

– По-твоему, лучше болтаться на открытой поверхности, рискуя попасть под удар с любой из сторон? – повернулся к нему Олег.

– Под какой удар?! – воскликнул в ответ Петр. – На этой планете никого нет! Понимаешь, Н-И-К-О-Г-О!!!

– Тогда чего ты боишься?! – выкрикнул Олег. – Что триты устроили какую-нибудь ловушку в этих окопах? Так они могли активировать ее уже очень давно: мы сидим в них уже почти два часа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.